

Доктрина заблуждения в праве Луизианы и Квебека

П. В. Корнилина

Для цитирования: Корнилина П. В. Доктрина заблуждения в праве Луизианы и Квебека // Правоведение. 2023. Т. 67, № 1. С. 74–96. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.104>

В статье представлен результат сравнительно-правового анализа доктрины заблуждения при заключении договора в смешанных юрисдикциях штата Луизиана (США) и провинции Квебек (Канада). Рассматриваемые правовые порядки испытали значительное влияние и континентальной цивилистической традиции, и общего права. Интерес представляет рассмотрение вопроса о том, как смешанный характер отразился на доктрине заблуждения и к формированию каких правовых конструкций он привел. Автор предлагает ознакомиться с результатами сравнительно-правового исследования смешанных правовых порядков штата Луизиана (США) и провинции Квебек (Канада), в которых доктрина заблуждения получила кодифицированное регулирование. Автор анализирует и сравнивает применение критериев существенности заблуждения, в частности таких, как критерий каузальности, узнаваемости ошибки противоположной стороной, извинительности заблуждения. Рассматриваются правовые последствия существенности заблуждения в штате Луизиана и провинции Квебек, которые выражаются в возможности аннулировать договор. Исследование полезно для развития и совершенствования отечественной доктрины заблуждения.

Ключевые слова: договор, заблуждение, ошибка, существенное заблуждение, существенная ошибка, смешанные юрисдикции.

Введение

Существующая дискуссия относительно разных подходов к содержанию понятия смешанной правовой юрисдикции позволяет по-разному ответить на вопрос о том, правовые порядки каких стран допустимо считать смешанными¹. Однако смешанный характер правовых систем штата Луизиана (США) и провинции Квебек (Канада) не вызывает сомнений². Их смешанный характер обусловлен наложением одной правовой культуры на другую³. Процесс смешивания правовых си-

---

Корнилина Полина Владимировна — консультант, ООО «Технологии Доверия — Юридические услуги», Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, пер. Гривцова, 4а; poly.kornilina@yandex.ru

¹ См. подробнее: *Du Plessis J. Comparative Law and Study of Mixed Legal Systems // The Oxford Handbook of Comparative Law. 2nd ed. 2019. P. 474–501.*

² *Zimmermann R., Visser D., Reid K. «Double Cross»: Comparing Scots and South African Law. 2nd ed. Oxford. Oxford Academic, 2005. P. 4.*

³ Традиционное определение смешанной правовой системы было представлено канадским профессором Ф. П. Уолтоном: «Смешанными являются правовые системы, в которых романо-германская традиция дополнена, в определенной степени, англо-американским правом» (см. подробнее: *Walton F. P. The Civil Law and the Common Law in Canada // Juridical Review. 1899. № 11. P. 282*); профессор Эванс-Джонс, специализирующийся на римском и шотландском праве, а также на сравнительном правоведении, термином «смешанные юрисдикции» описывал «правовую систему, которая обладает характеристиками и традициями как континентального права, так и английского общего права» (см. подробнее: *Evans-Jones R. Receptions of Law, Mixed Legal Systems and the Myth of the Genius of Scots Private Law // Law Quarterly Review. 1998, April. Vol. 114. P. 228–249; Богдановская И. Ю.*

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

стем происходит в результате либо завоевания (как в штате Луизиана, провинции Квебек, ЮАР), либо добровольного заимствования (как в Шотландии)⁴.

1. Штат Луизиана (США)

Поскольку территория Луизианы с конца XVII в. являлась колонией Франции, там действовало французское право. Но в 1803 г. Наполеон полностью сосредоточился на европейских проблемах и продал территорию Луизианы США. В 1812 г. после включения Луизианы в состав США палата представителей признала решение о кодификации действующего права. Составители проекта ориентировались прежде всего на ФГК, который на тот момент являлся эталоном юридической техники. Таким образом, за исключением небольшого количества включений испанского происхождения⁵, ГК Луизианы основан на французском праве⁶.

В части гражданского законодательства действует Гражданский кодекс штата Луизиана (далее — «ГК Луизианы»). Одновременно с этим в судебной практике большую роль играют судебные прецеденты, хотя принцип прецедента официально не признается. Но, по утверждениям исследователей, судебная практика в штате ориентируется на общее право США⁷. Это означает, что формально суды не связаны своими прецедентными решениями, но тем не менее они часто обращаются к английским прецедентам при применении и толковании права.

1.1. Формирование положений о заблуждении в ГК Луизианы

Следуя модели французского кодекса, которая посвящала вопросу заблуждения только одну статью⁸, ГК Луизианы 1808 г.⁹ также содержал только одну статью в отношении вопроса заблуждения. Впоследствии положения кодекса о заблуждении подвергались изменениям в 1825, 1870 и 1985 гг.¹⁰

При реформировании 1825 г. положения об ошибке были расширены. Они стали объектом пятого подраздела, состоящего из 27 статей, которые во многом

Смешанные юрисдикции как объект исследования сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6. С. 6).

⁴ *Tetley W.* Mixed jurisdictions: Common Law v. Civil Law. Codified and Uncodified. Part II // *Uniform Law Review*. 1999. Vol. 4. P. 894.

⁵ Территориальные споры между двумя крупнейшими колониальными державами — Англией и Францией — вынудили Францию в 1762 г. уступить часть Луизианы Испании. Это, однако, не заставило французских поселенцев отказаться от использования французского права. В 1800 г. Испания вернула Луизиану Франции.

⁶ *Цвайгерт К., Кётц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1. М.: Международные отношения, 2000. С. 179.

⁷ Там же.

⁸ После реформы 2016 г. регулирование вопросов заблуждения во ФГК стало более детализированным.

⁹ Согласно господствующей позиции первый ГК Луизианы 1808 г. во многом был основан в соответствии со взглядами французского права. Однако в статье канадско-американского профессора Дж. Дайноу (1906–1978) изложена позиция, согласно которой значительное влияние на ГК Луизианы 1808 г. оказало испанское право. Данный вывод основан на обнаруженных документах, которые содержат заметки об оригинальных источниках, сделанные главным редактором ГК Луизианы Моро Лисле (*Moreau Lislet*). Вместе с тем в данной статье автор признает влияние французского права (как положений закона, так и доктрины) на ГК Луизианы 1825 г. (см. подробнее: *Dainow J.* The *Planiol* treatise on the Civil Law: French and Louisiana Law for Comparative Study // *The American Journal of the Comparative Law*. 1910. Vol. 10, no. 3. P. 177).

¹⁰ *Acts* 1984, No. 331. — Вступил в силу 1 января 1985 г.

основывались на работах французского юриста Тоулера (*Charles Bonaventure Marie Toullier*, 1752–1835)¹¹.

До реформы ГК Луизианы 1825 г. в судебной практике встречалось использование французской доктрины *erreur-obstacle*¹². Однако с момента реформы 1825 г. в праве Луизианы отсутствует место для данной французской доктрины, поскольку в кодексе были перечислены категории ошибок, каждая из которых являлась не препятствием в достижении соглашения, а лишь его пороком¹³, который давал возможность аннулировать договор, но не превращал его в недействительный *ab initio*¹⁴.

ГК Луизианы 1825 г. выделял традиционные категории заблуждения: *error in negotio* (ст. 1841), *error in personam* (ст. 1834–1840), *error in corpore* (ст. 1842), *error in substantia* (ст. 1843). Особенность кодекса состояла в том, что данные категории рассматривались как случаи ошибки в каузе. Так, в ст. 1823 прямо указывалось, что ошибка может существовать в отношении любого обстоятельства или факта, который являлся принципиальной каузой для заключения договора, и может быть либо в мотиве, либо в личности, либо в существе договора.

Можно заметить противоречие — с одной стороны, из текста ст. 1823 было допустимо сделать вывод, что категория принципиальной каузы является общим понятием, включающим в себя перечисленные виды заблуждения, среди которых упоминается и заблуждение в мотиве¹⁵. С другой стороны, в ст. 1825 говорилось, что принципиальная кауза называется *мотивом* и означает предоставление, без которого договор не был бы заключен. В этой связи возникал вопрос, является ли принципиальная кауза более общей категорией, включающей в себя ошибку в личности, природе и существе договорного объекта, или ошибка в каузе — это лишь один из видов существенной ошибки, наравне с другими выделяемыми видами заблуждения. Если кауза по определению ст. 1825 есть мотив, то нелогично утверждать, что ошибка в принципиальной каузе может быть ошибкой, которая касается, в частности, мотива (ст. 1823).

Проблемой ГК Луизианы 1825 г. являлось также отсутствие определенности относительно того, должна ли противоположная сторона знать об ошибке, или достаточно лишь знания о каузе, в соответствии с которой заблуждающаяся сторона намеревалась связать себя обязательством. Статья 1826 закрепляла, что на основании ошибки в мотиве можно аннулировать договор, только если другая

¹¹ Litvinoff S. «Error» in the Civil Law // Essays on the Civil Law of Obligations. Dainow J. (ed.). Louisiana: Louisiana State University Press, Baton Rouge, 1969. P. 260.

¹² Согласно французской доктрине *erreur-obstacle*, ошибки в самой сущности вещи, которая является предметом соглашения, или личности, с которой имеется намерение заключить соглашение, т. е. те ошибки, которые были перечислены в ст. 1110 ФГК, понимаются как порочащие согласие. Другие виды ошибок, такие как ошибки в природе договора, в объекте, в каузе, не просто порочат согласие, но являются препятствиями к формированию согласия, поэтому согласие заблуждающейся стороны, допускающей ошибку-препятствие, вовсе отсутствует. Не все соглашались с таким подходом французского права, в частности Марсель Планиоль (Marcel Planiol, 1853–1931) и Алекс Вайль (Alex Weill) считали, что указание на ошибку в существе вещи или личности не следует рассматривать как исчерпывающий перечень. Это, по их мнению, просто были примеры «пороков» согласия (см. подробнее: *Planiol M., Ripert G. Traite pratique de droit civil francais*. P. Esmein trans. trans. 2nd ed. Paris, 1952. P. 207–209; *Weill A., Terre F. Droit Civil*. 3rd ed. Paris, 1980. P. 188–189).

¹³ Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion // Louisiana Law Review. 1989. Vol. 50. P. 10.

¹⁴ Статья 1881 ГК Луизианы (в ред. 1825 г.) «Engagements made through error, violence, fraud or menace, are not absolutely null, but are voidable by the parties, who have contracted under the influence of such error, fraud, violence or menace, or by the representatives of such parties».

¹⁵ Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion. P. 47.

сторона знала, что определенное обстоятельство являлось принципиальной каузой договора или, исходя из природы транзакции, должна была это предполагать. В кодексе отсутствовали какие-либо указания относительно необходимости знания об ошибке. Данная проблемы решались через формирование судебной практики, которая признавала достаточным основанием для аннулирования договора ошибку, имеющую отношение к каузе обязательства, о которой должно было быть известно другой стороне¹⁶.

В результате реформы ГК Луизианы 1870 г. регулирование заблуждения не претерпело существенных изменений (ст. 1820–1846 в ред. 1870 г.).

В 1985 г. была предпринята попытка сделать формулировки кодекса более четкими и исключить двусмысленность, скрытую в статьях прежней редакции. Из ранее существовавших 27 статей только пять содержали существенные правила (ст. 1820, 1823, 1825, 1826, 1837 в ред. 1870 г.). Эти правила были сохранены по существу, но фактически сжаты в две статьи, посвященные непосредственно заблуждению (ст. 1949 и 1950 в ред. 1985 г.). Двусмысленность и неопределенность были исключены путем учета выводов, сделанных судебной практикой и доктриной¹⁷. Далее в статье речь идет о действующих положениях ГК Луизианы в редакции 1985 г.

1.2. Статья 1949 ГК Луизианы: каузальность и знание о каузе противоположной стороной

Согласно ст. 1906 ГК Луизианы договором признается соглашение двух и более сторон, которое создает, изменяет или прекращает обязательства. Согласие может быть нарушено ошибкой (ст. 1948 ГК Луизианы). В доктрине под ошибкой понимают неверное представление о реальности. Она возникает в результате незнания или неправильного представления о каких-либо обстоятельствах¹⁸. Но не каждая ошибка приводит к недействительности договора. Согласно ст. 1949 ГК Луизианы, чтобы ошибка была признана достаточным основанием для недействительности договора, необходимо наличие ряда факторов.

Во-первых, ошибка должна быть в отношении каузы¹⁹. В ст. 1967 под каузой понимается причина (*reason*), по которой лицо принимает на себя обязательство²⁰. Конечно, в условиях реальной жизни сторона в большинстве случаев связывает себя обязательством, руководствуясь более чем одной причиной. Например,

¹⁶ *American Bank & Trust Co. v. Fontnot* [1977], *Marchand v. United Companies Mortgages & Inv. of Hammond* [1976], *Tralley v. Blake* [1975], *Del Cryer v. M&M Mfg. Co.* [1973], *Ouachita Air Conditioning Inc. v. Pierce* [1972], *Gour v. daray Motor Co. Inc.* [1979].

¹⁷ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion // Louisiana Law Review. Louisiana: Louisiana State University, 1989. Vol. 50. P. 49.*

¹⁸ *Ibid.* P. 11.

¹⁹ *Ibid.* P. 48. — ГК Луизианы относительно рано, в 1825 г., закрепил каузальность заблуждения. Это было сделано вслед за французским правом: в Кодексе Наполеона ничего не было сказано в отношении вопроса каузальности заблуждения, этот пробел восполняла французская доктрина. До реформы договорного права во ФГК существовала ст. 1110: «Заблуждение является основанием недействительности соглашения лишь в случае, когда оно относится к самой сущности той вещи, которая является предметом соглашения. Заблуждение не является основанием недействительности соглашения, когда заблуждение касается лишь личности того, с кем имеют намерение заключить договор, если только сама эта личность не была основной причиной соглашения». После реформы французского договорного права с 1 октября 2016 г. появилась ст. 1130, которая говорит о том, что ошибка нарушает согласие тогда, когда стороны бы его не дали или дали на существенно иных условиях.

²⁰ См. подробнее: *Litvinoff S. Still Another Look at Cause // Louisiana Law Review. 1987. No. 48. P. 3–28.*

какие-то события в будущем могут создавать необходимость приобрести вещь определенного качества, с помощью которой лицо намеревается достичь определенного результата. Не имеет значения количество причин, побудивших сторону заключить договор, важно, что без этих причин договор не был бы заключен²¹.

Во-вторых, нужно чтобы другая сторона договора знала или должна была знать об этой каузе (ст. 1949 ГК Луизианы). Подчеркнем, что в действующем праве Луизианы знание об ошибке не является обязательным; речь идет именно о знании или необходимости знания противоположной стороны о каузе, но не об ошибке в каузе²².

Подход ст. 1949 ГК Луизианы отражает подход предыдущей редакции кодекса и судебной практики. Так, ст. 1826 ГК Луизианы (ред. 1870 г.) устанавливала, что нельзя признать договор недействительным в результате ошибки в мотиве, за исключением случаев, когда другой стороне было известно, что этот мотив является принципиальной каузой договора, или это знание должно было предполагаться, исходя из природы транзакции²³. При указанных условиях, а именно в случае ошибки в каузе и знания противоположной стороны об этой каузе, ошибка будет признана искажающей согласие²⁴.

Таким образом, с точки зрения права имеет значение, что лицо не заключило бы договор, если бы не данная кауза²⁵. Например, лицо покупает книгу, но название не соответствует содержанию. В этом случае договор должен быть аннулирован, так как имеет место ошибка. Напротив, если содержание книги соответствует названию, то нельзя аннулировать договор на том основании, например, что качество бумаги не соответствует ожиданиям. Однако если книга входит в состав какой-то серии книг, которые выполнены из качественных материалов, то договор может быть аннулирован²⁶. Похожий результат будет достигаться и в общем праве, где для того, чтобы ошибка имела правовой эффект, необходимо, чтобы она затрагивала базовые предположения сторон²⁷.

Из сказанного следует, что односторонней ошибки достаточно для того, чтобы признать договор недействительным, даже если другая сторона находится в позиции нейтралитета в отношении ошибки, не требуется наличия ее знания об ошибке или обоюдного заблуждения²⁸. Это подтверждается судебной практикой. Так, если покупатель приобретает машину для целей перепродажи и продавцу об этом известно, но продавец не знает, что машина была реконструирована после аварии и по закону не может быть перепродана, то договор может быть аннулирован на основании знания продавца о каузе²⁹; если сторона полагает, что приоб-

²¹ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion. P. 12.*

²² *Ouachita Equipment Rental Co. v. Trainer [1981], Thibodeaux v. American Land & Exploration Inc. [1984]*

²³ *George L. B. Mistaken Assumptions and Misunderstandings of Contracting Parties in Louisiana Law and in Restatement (Second) of Contracts // Louisiana Law Review. 1999. No. 59. P. 771; Litvinoff S. «Error» in the Civil Law. P. 259.*

²⁴ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion. P. 12.*

²⁵ *Ibid.*

²⁶ *Ibid. P. 13, 30.* — Еще один пример: лицо покупает картину и заявляет продавцу, что думает, что покупает картину фламандской школы. Совершая такое заявление, покупатель уведомляет продавца о том, почему он покупает картину. Если позже выяснится, что картина не принадлежит фламандской школе, то покупатель сможет потребовать аннулировать договор. Не обязательно, чтобы продавец знал, что картина не фламандской школы. Если бы он знал, что картина не фламандской школы, то речь бы шла уже об обмане.

²⁷ Второй Свод договорного права США § 152, 153.

²⁸ *Ibid. P. 31.*

²⁹ *Cochran Ford, Inc. v. Copeland [1986].*

ретенный объект недвижимости может быть расширен, хотя в действительности есть обстоятельства, препятствующие расширению, а другая сторона не знает о намерениях покупателя дома, то договор не может быть аннулирован³⁰; если работодатель решил перевести работника в другой город и поэтому работник купил в другом городе жилье, но продавец жилья ничего не знал о том, почему оно приобретается, а затем работодатель передумал переводить работника, то договор нельзя аннулировать³¹.

Ошибка в любом условии достаточна, чтобы аннулировать договор, если стороны условились о необходимости существования оговариваемого обстоятельства. По праву Луизианы сведения об обстоятельствах, являющихся причиной заключения договора, не обязательно должны быть прямо выражены, они могут вытекать из закона, условий договора или намерения сторон³².

Знание незаблуждающей стороны о каузе определяется на основании теста объективной разумности с учетом фактов и обстоятельств каждого отдельного случая. Если ошибка касается основной (принципиальной) причины, то существует большая вероятность, что обстоятельства будут известны каждой стороне. Однако иногда у сторон могут быть свои особые причины для заключения договора. В таких случаях необходимо предпринять шаги, чтобы проинформировать другую сторону о своих уникальных принципиальных причинах, иначе право заявить о существенности заблуждения будет утрачено³³.

На уровне доктрины высказывается позиция о необходимости ограничения критерия каузальности выработанными через судебную практику стандартами для защиты стабильности оборота. Предлагается, что суд должен анализировать не только психологические процессы стороны, заявляющей, что ее свобода воли была нарушена вмешательством определенных обстоятельств, но и ориентироваться на стандарты морали, необходимые для стабильности оборота, т. е. учитывать, что будет лучше для оборота: признать договор недействительным или сохранить его в силе, несмотря на ошибку³⁴. Данный подход хорошо иллюстрирует смешанный характер правовой системы: с одной стороны, предлагает применять каузальность как субъективный критерий для определения существенности заблуждения, с другой — говорит о том, что через прецеденты также можно выработать необходимый стандарт морали для защиты стабильности оборота, как это происходит в системах общего права.

1.3. Статья 1950 ГК Луизианы: случаи каузальной ошибки

Согласно ст. 1950 ГК Луизианы ошибка может рассматриваться как каузальная, когда она касается (1) природы договора, или (2) вещи, которая является объектом договора, или существенных качеств вещи, или (3) личности или качеств другой стороны, или (4) права, или (5) любых других обстоятельств, которые сто-

³⁰ Bordelon v. Kopicik [1988].

³¹ Carpenter v. Williams [1869].

³² Lyons Milling Co v. Cusimano [1926]; *Litvinoff S. Vice of consent, error, fraud, duress and an epilogue on lesion*. P. 25.

³³ Например, в деле Bordelon v. Kopicik [1988] апелляционный суд Луизианы отказал в расторжении договора купли-продажи дома на основании односторонней ошибки покупателя. Покупатель хотел приобрести дом для дальнейшего расширения, но не сообщил об этом продавцу. Незадолго до закрытия сделки покупатель узнал, что дом нельзя будет расширить из-за прав города, в этой связи он отказался покупать дом. Но суд сказал, что объективной причиной для приобретения дома было желание приобрести подходящий дом. Покупатель допустил одностороннюю ошибку в принципиальной каузе, но продавец не знал и не должен был знать о намерениях покупателя.

³⁴ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion*. P. 9.

роны рассматривали или должны были добросовестно рассматривать как каузу обязательства³⁵. Из ГК Луизианы следует, что традиционные категории ошибки, которые выделяются еще со времен римского права, рассматриваются как примеры ошибки в каузе³⁶.

Возникает вопрос о соотношении ст. 1949, которая устанавливает обязательное требование о знании о каузе, и ст. 1950 ГК Луизианы, которая перечисляет случаи, когда ошибка является каузальной. Для всех ли перечисленных в ст. 1950 видов заблуждения требуется знание другой стороны о каузе для признания ошибки, нарушающей согласие, либо среди этих случаев заблуждения есть такие, которые для признания договора недействительным не требуют обязательного знания о каузе противоположной стороной.

Существует позиция, что для ошибок в природе договора, в объекте договора и в личности противоположной стороны знание о каузе не является обязательным. Данная позиция основана на общепризнанной точке зрения, согласно которой положения ГК Луизианы в редакции 1985 г. не претерпели существенных изменений в регулировании вопросов заблуждения по сравнению с положениями 1870 г. Таким образом, ст. 1950 не устанавливает заново, а только перечисляет положения («*restates principles*»), содержащиеся в редакции ГК Луизианы 1870 г. Категории, которые сейчас перечислены в действующей редакции в ст. 1950, в прежней редакции являлись содержанием ст. 1841 (ошибка в природе договора); ст. 1842 (ошибка в вещи); ст. 1843–1844 (ошибка в существе и существенных свойствах); ст. 1845 (ошибка в других качествах объекта); 1846 (ошибка в праве); 1834 (ошибка в личности). Редакция ГК Луизианы 1870 г. не предполагала обязательное знание о каузе противоположной стороной для наступления правовых последствий в ряде случаев, среди которых были ошибки в природе договора, ошибки в объекте договора (но не в его существенных свойствах), ошибки в личности³⁷.

1.3.1. Ошибка в природе договора

Под природой договора понимается вид договора, который стороны намеревались заключить. Он может быть как поименованным, так и непоименованным. Классическим примером ошибки в природе договора является ситуация, когда сторона думает, что заключает договор купли-продажи, хотя фактически заключает договор дарения. Очевидно, что намерения стороны направлены на заключение возмездного договора, но на самом деле она заключила безвозмездный договор³⁸. Право Луизианы предоставляет возможность аннулировать договор по причине ошибки в природе договора. Например, в деле *Agrawal v. Rault Club Ten* [1985] лицо намеревалось купить недвижимость, но в действительности заключило договор найма жилья.

1.3.2. Ошибка в вещи, которая является объектом договора, или существенных качествах вещи³⁹

Существо вещи может рассматриваться объективно или субъективно. Объективный подход к определению ошибки в существенном качестве объекта ис-

³⁵ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion. P. 13.*

³⁶ *Litvinoff S. «Error» in the Civil Law. P. 259.*

³⁷ *George L. B. Mistaken Assumptions and Misunderstandings of Contracting Parties in Louisiana Law and in Restatement (Second) of Contracts. P. 772–777.*

³⁸ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion. P. 14.*

³⁹ Так, например, в деле *Gullette v. Woods* [1964] вместо золотых стержней были проданы стержни из латуни. Перед покупкой истец проверил металл у ювелира. Ювелир поместил кислоту

пользовался в римском праве, когда была прямая зависимость от состава и вещества объекта. Впоследствии Р. Ж. Потье высказался за субъективную теорию, суть которой заключалась в том, что имеет значение то качество вещи, которое стороны оговаривали, вступая в договор. Этот подход и был закреплен в ФГК⁴⁰. Таким образом, во Франции ведущая роль в достижении согласия была отдана субъективному элементу⁴¹.

Субъективный подход также принят в Луизиане. Под существом в праве Луизианы понимают качества, которые рассматриваются как существенные и отличаются от других — несущественных, вторичных, качеств. Так, например, был аннулирован договор купли-продажи муки, которая была обработана не на той мельнице, которая была указана в договоре. Данная мука не подходила для предполагаемых целей изготовления макарон⁴². В другом деле стороны договорились об установке кондиционера, не оговаривая его марку. Суд пришел к выводу о необходимости учета односторонней ошибки в качестве объекта договора⁴³.

1.3.3. Ошибки в личности или качествах другой стороны

Для ошибок в личности или качествах другой стороны также используется субъективный критерий, по которому учитывают значение личности при заключении договора. Например, если нанимают учителя, полагая, что у него большой опыт, хотя в действительности это не так, договор следует аннулировать⁴⁴.

В Луизиане возобладала точка зрения, согласно которой ошибка в платежеспособности личности имеет значение и также может привести к аннулированию договора, если она являлась причиной для другой стороны заключить договор⁴⁵.

1.3.4. Ошибка в праве

Статья 1950 ГК Луизианы прямо закрепляет возможность стороны аннулировать договор в случае, когда ошибочное понимание закона стало причиной, которая побудила сторону к заключению договора. То есть ошибка в праве приравнивается к ошибке в факте. Современный подход заключается в том, что существующее право — это часть фактических обстоятельств во время заключения договора, поэтому большинство судов допускают возможность освобождения от обязательств на основании ошибки в праве так же, как если бы это была ошибка в факте. Такой подход соответствует господствующей тенденции американского права⁴⁶.

на металл в присутствии истца, но равномерной реакции не было. Он не мог точно оценить, что это был за металл. Он позвонил другу в Техас, который, по его словам, был экспертом, описал металл и реакцию на кислоту, на что его друг ответил, что видел такой металл и это было золото 6–8 карат; ювелир передал эту информацию истцу. Ответчик утверждал, что он узнал, что металл был латунным, и сообщил об этом истцу. Однако, по словам ответчика, истец сказал, что знаком с латуной и знал, что продаваемый металл не латунь. По настоянию истца ответчик сопровождал его к упомянутому ранее ювелиру и ждал снаружи, пока проводилась проверка. Ответчик заявил, что истец сказал ему, что это 6-каратное золото. Суд признал договор недействительным на том основании, что была допущена ошибка в существе. Статья 1842 ГК Луизианы (1870 г.) устанавливала, что ошибка в существе или существенных качествах вещи делает договор недействительным.

⁴⁰ Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion. P. 18.

⁴¹ Litvinoff S. Consent Revisited — Offer Acceptance Option Right of First Refusal and Contracts of Adhesion in the Revision of the Louisiana Law of Obligations // Louisiana Law Review. 1986. No. 47. P. 700.

⁴² Lyons Milling Co v. Cusimano [1926]; Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion. P. 18.

⁴³ Ouachita Air Conditioning, Inc. v. Pierce [1972].

⁴⁴ Ostrolenk v. Louise S. McGehee School [1981].

⁴⁵ Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion. P. 21.

⁴⁶ Farnsworth E. A. Contracts. 3 vol. 2nd ed. New York: Aspen. 1998. P. 563.

Кажущееся противоречие максиме — незнание закона не освобождает от ответственности — объясняется тем, что незнание закона не должно давать противоположной стороне возможность извлекать для себя пользу из незнания. В случае аннулирования договора исчезнет не только тот нежелательный эффект, которого заблуждающаяся сторона хотела избежать, но и те преимущества, которые договор предоставлял противоположной стороне.

Как правило, ошибка в праве основана не на неправильном понимании права как такового, а на неправильной реализации этого права, что привело сторону к ошибочному пониманию договорного условия. Например, наследник продает объект, ошибочно полагая, что по закону он не получил права собственности, хотя на самом деле по закону он стал полноправным собственником. Если бы он не допускал ошибку в праве, то не заключил бы договор либо заключил бы его на существенно иных условиях (например, о цене)⁴⁷. Учитывая, что ошибка в праве позволяет стороне обосновать свое неверное понимание, которое привело к ошибке, концепция ошибки в праве довольно полезная⁴⁸.

Однако есть сделки, которые не могут быть аннулированы на основании ошибки в праве. Например, возмездные натуральные обязательства не могут быть аннулированы на основании ошибки в праве. Если лицо обещает оплатить, полагая, что долг существует, оно не сможет сослаться на ошибку в праве и на то, что долг отсутствует.

1.4. Извинительность заблуждения

Изначально, если заблуждающаяся сторона не предприняла разумных шагов, чтобы предотвратить ошибку и быть достаточно информированной, она не сможет рассчитывать на аннулирование договора. Такого же подхода придерживаются и во французском⁴⁹, и в американском праве⁵⁰. Отсутствие зафиксированного критерия извинительности в ГК Луизианы восполняется судебной практикой⁵¹.

Нередки ситуации, когда лицо заявляет об ошибке ввиду того, что не прочитало договор. Судебная практика исходит из того, что если сторона может читать, то ей подобает прочитать. Если сторона не умеет читать, то она должна обратиться

---

⁴⁷ *Lyons Milling Co v. Cusimano* [1926]; *Litvinoff S. Vice of consent, error, fraud, duress and an epilogue on lesion*. P. 23.

⁴⁸ *Ibid.*

⁴⁹ Статьи 1132, 1139 ФГК устанавливают, что ошибка в праве или в факте, если она извинительна, является основанием для недействительности договора, когда касается существенных качеств сделки, исполнения или другой стороны договора. Ошибка, возникшая в результате обмана, всегда является извинительной (1132. *L'erreur de droit ou de fait, à moins qu'elle ne soit inexcusable, est une cause de nullité du contrat lorsqu'elle porte sur les qualités essentielles de la prestation due ou sur celles du cocontractant.*; 1139. *L'erreur qui résulte d'un dol est toujours excusable...*).

⁵⁰ Второй Свод договорного права США устанавливает, что вина заблуждающейся стороны в том, что она не знала или не обнаружила факты до заключения договора, не лишает ее возможности расторгнуть договор или исправить его, если только ее вина не сводится к неспособности действовать добросовестно и в соответствии со стандартами разумности (§ 157. *A mistaken party's fault in failing to know or discover the facts before making the contract does not bar him from avoidance or reformation under the rules stated in this Chapter, unless his fault amounts to a failure to act in good faith and in accordance with reasonable standards of fair dealing.*)

⁵¹ *Scott v. Bank of Coughatta* [1987] — одно из первых дел, в котором апелляционный суд установил, что неизвинительность заблуждения является основанием для отказа в требовании аннулировать договор на основе односторонней ошибки (см. также: *March Investment Corp. v. Langford* [1985]; *Massachusetts Indemnity & Life Insurance Co. v. Humphreys* [1994]; *Davis v. Rubenstein* [1988]; *Smith v. remodeling Service, Inc.* [1994]).

к тому, кто умеет, и внимательно слушать⁵². Если сторона не ознакомилась с договором, то ошибка является неизвинительной⁵³.

Watson v. Planter's Bank [1964] является классическим примером неизвинительного заблуждения. Истец заключил договор с банком по инвестициям в хлопок, но не прочитал договор, чтобы удостовериться, что он отображает его понимание используемых терминов. В результате договор, который он подписал, значительно отличался от того, что он предполагал в момент подписания. Истец заявил об ошибке, требуя аннулировать соглашение. Суд отказал, аргументируя тем, что в данном случае истец не может винить никого, кроме себя, за подписание соглашения, которое отличалось от того, которое он намеревался подписать⁵⁴.

Извинительность заблуждения должна оцениваться в каждом конкретном случае, в связи с обстоятельствами, которые связаны с конкретным делом. Должны приниматься во внимание такие обстоятельства, как возраст, опыт, профессия. Ошибка, допущенная профессионалом в своей области, однозначно будет рассматриваться как неизвинительная.

1.5. Согласие противоположной стороны на исполнение договора⁵⁵

Аннулирование договора — способ защиты интересов заблуждающейся стороны. Нельзя допускать извлечение пользы из ошибки заблуждающейся стороной. Поэтому если другая сторона согласна исполнить договор на тех условиях, на которых изначально намеревалась заключить договор заблуждающаяся сторона, то договор не может быть аннулирован⁵⁶. Такой подход следует считать проявлением принципа добросовестности: нельзя ссылаться на ошибку и заявлять об аннулировании, если противоположная сторона согласна на условия, которые другая сторона в действительности изначально имела в виду⁵⁷.

ГК Луизианы содержит пример ситуации, когда одна сторона (которая купила вещь, ошибочно полагала, что эта вещь без дефектов, но на самом деле в вещи был скрытый дефект) должна предоставлять другой стороне (которая также не знала о существовании дефекта) возможность устранить дефект. В данном случае усилия продавца починить вещь свидетельствуют о желании исполнить договор так, как изначально намеревался покупатель⁵⁸.

---

⁵² *Snell v. Union Sawmill Co.* [1925].

⁵³ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion.* P. 37.

⁵⁴ *Ibid.* P. 91.

⁵⁵ Статья 1951 ГК Луизианы.

⁵⁶ Например, если из-за ошибки сторона заключила договор аренды, хотя на самом деле хотела купить вещь, то она не может заявлять о своей ошибке, чтобы прекратить договорные отношения с другой стороной, если позже было получено согласие продать имущество. Также, если сторона намеревалась купить картину определенного художника, но из-за своей ошибки приобрела работу другого художника, заблуждавшаяся сторона не может извлечь выгоду из ошибки, если другая сторона предлагает доставить картину того художника, которую намеревалось купить другое лицо.

⁵⁷ Статья 1951 ГК Луизианы прямо не отсылает к идее о нарушении общего принципа добросовестности, в отличие, например, от Швейцарского обязательственного закона (ст. 25), в котором исключается ссылка на ошибку, если это противоречит добросовестности. Однако возможность ссылаться на ошибку будет противоречить добросовестности, в частности, в ситуациях, когда сторона, противоположная заблуждающейся, заявляет о своем желании быть связанной договором на тех условиях, как их понимала заблуждающаяся сторона.

⁵⁸ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion.* P. 39.

1.6. Аннулирование договора

Статья 1952 ГК Луизианы устанавливает возможность аннулировать (*rescission*) договор. Как показано выше, аннулирование возможно, когда ошибка, совершенная при заключении договора, касается каузы, без которой договор не был бы заключен, а другая сторона знала или должна была знать об этой каузе.

Возникающая из ошибки недействительность является относительной; возможность заявить о ней существует только у заблуждающейся стороны, поскольку отсутствует ее свободное согласие на заключение договора⁵⁹. В ст. 2032 ГК Луизианы установлен пятилетний срок давности с момента обнаружения основания для заявления об аннулировании⁶⁰.

Сторона, которая аннулировала договор на основании своей ошибки, отвечает за вред, который она причинила другой стороне, если только другая сторона не знала и не должна была знать об ошибке (ст. 1952 ГК Луизианы). Такое регулирование является гибкой альтернативой сохранению договора в силе как меры по защите интересов незаблуждающейся стороны. До момента закрепления этой альтернативы у судов Луизианы не было оснований для предоставления возмещения убытков в ситуациях, когда аннулирование было основано на заблуждении⁶¹. Таким образом, суды Луизианы имели только два возможных варианта решения: 1) аннулировать договор и вернуть стороны в положение, в котором они были до заключения договора, либо 2) отказать в аннулировании⁶².

Таким образом, любая неосторожность заблуждающейся стороны превращала ошибку в неизвинительную, что приводило к отказу в аннулировании и сохранению договора в силе. Либо в ситуациях, когда ни одна из сторон не отвечает за возникновение ошибки, суд, сопоставляя интересы сторон, утверждал, что, когда есть две невиновные стороны, последствия заблуждения должна претерпеть та сторона, которая создала ошибку⁶³. В таких ситуациях сохранение договора рассматривалось как единственный вариант решения проблемы. Кроме того, в случаях сохранения договора в силе может быть более простым и экономичным решением. Однако в некоторых ситуациях принуждать сторону исполнять договор, который она не собиралась заключать, только в целях защиты интересов другой стороны слишком жесткое решение, особенно когда интерес другой стороны может быть достаточно защищен через возмещение убытков, поскольку часто положение незаблуждающейся стороны остается неизменным до момента, когда она узнала о заблуждении своего контрагента⁶⁴.

Незаблуждающаяся сторона не уполномочена требовать возмещения убытков, в связи с аннулированием договора, когда она знала или должна была знать о заблуждении лица, с которым заключала договор (ст. 1952 ГК Луизианы). В таком случае сторона действовала недобросовестно, что лишает ее права требовать возмещения убытков⁶⁵.

Добросовестность является основанием договорных отношений; договоры должны исполняться добросовестно. Вместе с тем по праву Луизианы у сторон отсутствует обязанность добросовестно вести переговоры. Суды Луизианы не-

⁵⁹ Статьи 1927, 2031 ГК Луизианы. URL: <https://lcco.law.lsu.edu/?uid=80&ver=en#80> (дата обращения: 07.09.2022).

⁶⁰ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion*. P. 36.

⁶¹ *Ibid.* P. 40.

⁶² *Bilbe G. L. Mistaken Assumptions and Misunderstandings of Contracting Parties in Louisiana Law and in Restatement (Second) of Contracts*. P. 778.

⁶³ *Cox-Hardie Co. v. Rabalais* [1964].

⁶⁴ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion*. P. 41–42.

⁶⁵ *Ibid.* P. 40.

охотно применяют принцип добросовестности к установлению преддоговорной обязанности раскрытия информации. Чтобы применять добросовестность, должно возникнуть обязательство. В этом смысле обязанность раскрытия информации по ГК Луизианы ничем не отличается от любого другого из 49 американских штатов. Однако в ряде случаев обязанность раскрытия информации может быть признана существующей, в частности, когда лицо знает, что другая сторона ошибается⁶⁶.

Если стороне известно об ошибке противоположной стороны и она понимает, что раскрытие развеет ошибочное предположение, она должна рассказать об этом. Иначе получалось бы, что право допускает определенную степень обмана.

В праве Луизианы есть наслоения между ошибкой и обманом. Обман определяется как введение в заблуждение (*misrepresentation*) или сокрытие правды, сделанное с намерением приобрести несправедливую выгоду для одной стороны, причинив убытки и неудобства другой стороне. Обман может возникнуть также из молчания или бездействия⁶⁷.

Но молчание и бездействие не всегда порождают обман. Например, был заключен договор аренды помещения, чтобы в дальнейшем использовать его как бар, но алкогольная лицензия для этого помещения не предоставлялась, и арендодателю было об этом известно, так как до этого он сдал помещение для схожих целей. Суд признал договор недействительным на основании односторонней ошибки⁶⁸. В данном примере нет обмана. В случаях с обманом ошибка должна быть спровоцирована введением в заблуждение (*misrepresentation*) либо умолчанием (ст. 1953 и 1955 ГК Луизианы). В примере арендодатель извлекает пользу из ошибки, которую он не создавал, такое поведение рассматривается правом как недобросовестное, но это не делает сторону ответственной за обман⁶⁹.

Отмечаются, что в судебной практике иски чаще основываются не на обмане, а на ошибке, потому что иначе придется доказывать не только факт заблуждения, но и тот факт, что ошибка была спровоцирована другой стороной. Поскольку это может представлять определенные сложности, истец достаточно защищен возможностью признания сделки недействительной на основании ошибки⁷⁰.

Как уже отмечалось, достаточно, чтобы другая сторона знала о причинах, которые склонили заключить договор, и что ошибка связана с этой причиной. Не обязательно доказывать знание об ошибке другой стороны. Вместе с тем очевидно, что осведомленность других сторон об ошибке, а не только о каузе может упростить процесс аннулирования договора⁷¹.

Когда молчание не является обманом, а договор аннулируется на основании ошибки, незаблуждающаяся сторона лишается права требовать возмещения убытков от другой стороны. Таким образом, для стороны, которой известно о заблуждении, не создается позитивной обязанности раскрывать информацию, но на нее налагается обязанность претерпеть негативные последствия в виде невозможности требования возмещения убытков в результате аннулирования договора.

В случае если молчание будет квалифицироваться как обман, то, во-первых, требования к существенности ошибки снижаются. Ошибка не обязательно должна касаться принципиальной каузы, а должна удовлетворять меньшему стандарту — являться «обстоятельством, которое повлияло на согласие»⁷²; во-вторых, мол-

⁶⁶ Borroni A., *Tabor Ch. Caveat Emptors Current Role* // Journal of Civil Law Study. 2009. Vol. 2. P. 85.

⁶⁷ Статья 1953 ГК Луизианы.

⁶⁸ Marcello v. Bussiere [1973].

⁶⁹ Второй Свод договорного права США § 153 [1979].

⁷⁰ Litvinoff S. *Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion*. P. 33.

⁷¹ Ibid.

⁷² Статья 1955 ГК Луизианы.

чащая сторона будет нести ответственность за убытки; в-третьих, большая вероятность, что суд признает позитивную обязанность преддоговорного раскрытия⁷³.

Вместе с тем, даже если сторона не знала и не имела оснований знать об ошибке своего контрагента, она не сможет получить возмещения убытков, если ошибка была извинительная⁷⁴.

1.7. Компенсация убытков заблуждающейся стороны, когда договор сохраняется в силе

Статья 1952 пар. 2 ГК Луизианы предписывает, что заблуждавшейся стороне может быть предоставлена разумная компенсация убытков в случае, если ей отказано в аннулировании договора ради эффективной защиты интересов другой стороны и сохранения договора в силе.

Например, если сторона ошибочно передала другой стороне в собственность значительно более ценную вещь, чем изначально предполагалось сторонами, интерес стороны, принявшей вещь, может быть защищен путем сохранения договора, но он получит преимущество. В такой ситуации предоставление разумной компенсации передавшему вещь заблуждающемуся лицу делает это решение справедливым для обеих сторон⁷⁵. Такой подход также соотносится со ст. 2055 ГК Луизианы, в которой закрепляется недопустимость получения несправедливого преимущества перед другим и неосновательно обогащаться за счет другого⁷⁶.

В судебной практике рассматривалось дело, когда была допущена извинительная ошибка в отношении количества предоставленной земли для проведения линии электропередачи, суд отказал в аннулировании договора, потому что линия была построена и эксплуатировалась продолжительное время. Вместе с тем собственнику земли была предоставлена возможность компенсировать убытки, которые измерялись разницей в количестве предоставленной земли и количеством земли, которое собственник намеревался предоставить⁷⁷.

Аналогичного подхода придерживаются в ситуациях, когда ошибка допущена в заявке подрядчика или субподрядчиком. Сохранение договора часто является единственным эффективным способом защиты интересов генерального подрядчика или заказчика, чья позиция существенно изменится в результате ошибки в заявке, поскольку, например, может отсутствовать возможность заново организовывать кампанию для получения новых заявок без существенных расходов или временных задержек. В таком случае подрядчику или субподрядчику должна предоставляться разумная компенсация по возмещению убытков, конечно, при том условии, что договор мог быть аннулирован на основании заблуждения, если бы не защита интересов другой стороны⁷⁸.

В литературе отмечается, что компенсация должна быть разумной и не обязательно должна покрывать все расходы заблуждающейся стороны. Когда ущерб не поддается точному измерению, суду предоставляется большая свобода действий для разумной оценки этого ущерба (ст. 1999 ГК Луизианы)⁷⁹.

⁷³ *Borroni A., Tabor Ch. Caveat emptors current role.* P. 86.

⁷⁴ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion.* P. 41–42.

⁷⁵ *Bilbe G. L. Mistaken Assumptions and Misunderstandings of Contracting Parties in Louisiana Law and in Restatement (Second) of Contracts.* P. 780.

⁷⁶ *Ibid.* P. 42.

⁷⁷ *Myles v. Louisiana Power and Light Co* [1979].

⁷⁸ *Lemoge Elec v. County of San Mateo* [1956].

⁷⁹ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion.* P. 43.

Таким образом, в оспаривании договора может быть отказано, когда этого требуют интересы противоположной стороны⁸⁰. Отмечается, что условие о необходимости защиты интересов оппонента в позитивном смысле впервые прямо закреплено на уровне законодательства. Большинство правовых систем принимает принцип защиты интересов противоположной стороны в негативном аспекте: т. е. освободиться от обязательств по договору можно только тогда, когда доверие другой стороны не требует специальной защиты⁸¹.

До закрепления этого правила заблуждающаяся сторона не имела оснований для получения компенсации, что делало решение о сохранении договора справедливым для другой стороны, но довольно жестким для заблуждающейся.

1.8. Компенсация убытков заблуждающейся стороны, когда договор аннулируется

По общему правилу, стороне, которой предоставляется освобождение от договора в результате ее заблуждения, не возмещаются убытки, так как ее интерес уже достаточно защищен аннулированием. Такого подхода придерживаются во французской доктрине⁸², где также отмечается, что в исключительных случаях, когда имеет место недобросовестность другой стороны, у заблуждающейся стороны есть право взыскать убытки⁸³.

Суды Луизианы придерживаются такого подхода. Например, когда арендатор знал, что арендодатель желает заключить договор аренды зала по условиям договора отдельно от аренды ресторана, но арендодатель также знал, что лицензию на алкоголь не предоставят, суд не только аннулировал договор по требованию арендатора, но и обязал возместить расходы, которые тот понес при подготовке к заключению договора.⁸⁴ В другом деле, где копия картины была продана как оригинал, суд, аннулируя договор, также присудил покупателю компенсацию расходов и морального вреда, который понес покупатель ввиду добросовестных действий агента продавца⁸⁵.

Цель компенсации убытков заблуждающейся стороне — защитить ее от несправедливых потерь. В случае сомнений суды штата Луизиана будут склоняться на сторону того, кто пытается избежать убытков, и против того, кто хочет извлечь выгоду из ошибки⁸⁶.

Если ошибка односторонняя, нет препятствий для того, чтобы заблуждающаяся сторона извлекла пользу из своего заблуждения. Но если ошибка двусторонняя и риск между сторонами распределен, сторона, которая не несет риск, не может рассчитывать на извлечение выгоды в результате ошибки⁸⁷. Так, когда брокер и клиент ошибочно использовали «продажу», хотя на самом деле имели в виду «покупку». Брокер ошибочно провел продажу. Поняв это, брокер исправил

⁸⁰ Ibid. P.42.

⁸¹ *Kramer E. A., Probst T. II. Mistake // International Encyclopedia of Comparative Law Online / eds U. Drobnig, D. Rene, H. H. Egawa, R. H. Graveson, V. Knapp, A. T. von Mehren, Y. Noda, S. Rozmaryn, V. M. Tschchikvadze, H. Valladao, H. Yntema, K. Zweigert. 2018. URL: http://dx.doi.org/10.1163/2589-4021_IECO_COM_071102 (дата обращения: 01.11.2021).*

⁸² J. Ghestin, *supra* note 35, 123–126; A. Weill et F. terre, *supra* note 2, 207–208. *Weill A., Terre F. Droit Civil. 3rd ed. Paris. 1980. P.207–208.*

⁸³ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion. P. 44.*

⁸⁴ *Guaranty Savings Assurance Co. v. Uddo [1980].*

⁸⁵ *Voiter v. Antique Art Gallery [1988]; Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion. P. 44.*

⁸⁶ *Dorvin-Huddleston Dev., Inc. v. Connolly [1973].*

⁸⁷ *Litvinoff S. Vice of consent, error, fraud, duress and an epilogue on lesion. P. 45.*

счет клиента таким образом, как будто бы предполагалась покупка. Но тем не менее продажа уже была завершена и оказалась прибыльной. Суд решил, что клиент не нес риска, так как его счет был исправлен, и поэтому он не мог получить выгоду из рисков другой стороны⁸⁸.

1.9. Реформирование

При разработке письменного текста документа может произойти ошибка, которая будет препятствовать отражению истинных намерений сторон при заключении договора. Если доказано, что ни одна из сторон не намеревалась заключать договор на тех условиях, которые в итоге были отражены в письменном документе, суд штата Луизиана может изменить письменный документ для того, чтобы сохранить договор (а не аннулировать его) и отразить истинные намерения сторон⁸⁹. Лицо, которое требует реформирования письменного документа, должно доказать двусторонний характер ошибки. Допускается ссылка на иные доказательства, помимо устного договора⁹⁰.

Возможность реформирования договора известна английскому праву как инструмент права справедливости. Вместе с тем французское право также использует реформирование в целях сохранения договора⁹¹.

2. Провинция Квебек (Канада)

Канадская провинция Квебек являлась французской колонией, которая была потеряна в результате неудачного исхода войны с Англией. По Парижскому мирному договору 1763 г. Франция уступала свои канадские владения английской короне. В свою очередь англичане признали французское право в качестве основного источника гражданского права провинции Квебек (в соответствии с Квебекским актом 1774 г.)⁹². Источниками частного права в Квебеке являлись Обычное право Парижа (*la Coutume de Paris* — Парижский кутюм), действующее с 1763 г., королевские указы, основанные на них провинциальные законы и судебная практика.

К середине XIX в. источники частного права Квебека стали малоприспособлены для регулирования изменившихся общественных отношений. Парламент принял решение не создавать новое по содержанию право, а привести в соответствие действующее право. В 1865 г. был принят Гражданский кодекс Нижней Канады, вступивший в силу с 1 августа 1866 г. Моделью послужил ФГК. Но, несмотря на сильное влияние ФГК, ГК Квебека не стал его точной копией⁹³.

---

⁸⁸ Rogillio v. Merrill Lynch, Pierce, Fenner & Smith [1986].

⁸⁹ В частности, суды Луизианы реформировали письменные документы о продаже недвижимого имущества, страховых полисов (см., напр.: *Wilson v. Levy* [1958]; *Brabham v. Harper* [1986]; *Leon v. Minsky, Inc. v. Providence Fashions, Inc.* [1981]).

⁹⁰ *Catyb v. Deville* [1971].

⁹¹ *Litvinoff S. Vice of Consent, Error, Fraud, Duress and an Epilogue on Lesion*. P. 46. — В судебной практике штата Луизиана встречаются отсылки на французское *equite* (см., напр.: *Leon A. Minsky, Inc. v. Providence Fashions, Inc.* [1981]).

⁹² *Цвайгерт К., Кётц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. С. 180–181.

⁹³ Характерной чертой кодекса, в частности, являлась интеграция «коммерческого» права в частное право с помощью четвертой книги (первые три посвящались лицам, имуществу и способам приобретения имущества), а не изложением этой отрасли права в виде отдельного кодекса, как это было сделано во Франции (см.: Там же; Гражданский кодекс Квебека. Современной зарубежное и международное частное право / под ред. О. М. Козырь, А. А. Маковской. М.: Статут, 1999. С. 9).

В 1966 г. было создано Управление по пересмотру Гражданского кодекса, в результате продолжительной работы которого 4 июня 1991 г. национальным Собранием канадской провинции Квебек был принят Гражданский кодекс Квебека (далее — ГК Квебека), который вступил в силу 1 января 1994 г.⁹⁴.

2.1. Согласие по праву Квебека

ГК Квебека, так же как и ФГК, устанавливает необходимость достижения согласия сторон договора⁹⁵, поскольку связывающая роль договора основана на идее автономии индивидуальной воли. Фокус договорного права направлен на достижение субъективного согласия, т. е. согласие не является простой формальностью. Это отчасти обусловлено влиянием французского подхода и приближает ГК Квебека в этом вопросе к цивилистической правовой традиции, в то время как в странах с общим правом, напротив, господствующим является объективный подход к достижению согласия и право стремится защитить интересы оборота в целом.

Согласно ст. 1399 ГК Квебека согласие должно быть свободным и осознанным (*consent must be free and enlightened*). Под «осознанным» понимается согласие без дефектов⁹⁶. ГК Квебека устанавливает базовые виды дефектов согласия (ошибка, обман, страх и *lesion*), которые подлежат дальнейшей оценке судьями с учетом других обстоятельств. Кроме того, дефекты согласия могут рассматриваться как практическое применение общей обязанности действовать добросовестно⁹⁷ либо потому, что дефекты согласия допускают предосудительное поведение (например, обман), либо потому, что несправедливо настаивать на исполнении договора (например, ошибка или *lesion*).

Баланс между свободным и осознанным согласием сторон и стабильностью оборота достигается через установление правил о доказательствах. В частности, установлена презумпция того, что подписанный стороной документ создает обязательство, на которое она согласилась⁹⁸. Бремя доказывания лежит на той стороне, которая заявляет о дефекте согласия⁹⁹. Презумпция добросовестности делает это бремя доказывания сложно выполнимым. В то же время отметим, что допустимы все средства доказывания, в том числе свидетельские показания¹⁰⁰. Доказательство с помощью свидетельских показаний допустимо для толкования того, что изложено письменно, для завершения явно неполного изложенного на письме или для оспаривания действительности юридического акта, изложенного письменно¹⁰¹.

⁹⁴ Гражданский кодекс Квебека... С. 9.

⁹⁵ Статья 1378 ГК Квебека «Договор — это согласование воли...».

⁹⁶ *Campagnolo Y., Grammond S., Debruche A.-F. Quebec Contract Law*. 3rd ed. Montreal, Wilson & Lafleur, 2020. P. 87–88.

⁹⁷ Статья 1375 ГК Квебека «Поведение сторон должно быть добросовестным как при возникновении обязательства, так и при его исполнении и прекращении» (см.: Гражданский кодекс Квебека... С. 220).

⁹⁸ Статья 2829 ГК Квебека: «Частный письменный документ служит доказательством в отношении лиц, против которых он доказывается, юридического акта, который он излагает, и заявлений сторон, прямо относящихся к этому акту» (см.: Там же. С. 414).

⁹⁹ Статья 2803 абз. 2: «Лицо, которое утверждает о недействительности, изменении или погашении какого-либо права, должно доказать факты, на которых оно основывает свое утверждение» (см.: Там же. С. 410).

¹⁰⁰ *Campagnolo Y., Grammond S., Debruche A.-F. Quebec Contract Law*. P. 87–88.

¹⁰¹ Статья 2864 ГК Квебека: «Доказывание посредством свидетельских показаний является допустимым для того, чтобы толковать письменный документ, завершать несомненно незавершен-

2.2. Существенное заблуждение

До принятия ГК Квебека 1991 г. доктрина Квебека использовала французский концепт ошибки-препятствия (*erreur-obstacle*) и выделяла несколько видов ошибок: ошибка-препятствие, ошибка — порок согласия и ошибка, которая безразлична праву. Ошибка-препятствие — это ошибка настолько фундаментальная, что она препятствует достижению согласия сторонами. Последствием такой ошибки являлась абсолютная недействительность договора, которую мог потребовать любой, кто был в этом заинтересован. Ошибка-препятствие не могла быть подтверждена договаривающейся стороной, которая допустила ошибку, чтобы считать договор действительным, несмотря на заблуждение. К таким ошибкам относили заблуждение относительно тождества предмета и основания обязательства¹⁰². Однако с момента реформы 1991 г. в ГК Квебека (как и в ГК Луизианы) отсутствует место для французской доктрины *erreur-obstacle*, поскольку кодекс перечисляет разные категории ошибки, каждая из которых является пороком согласия и влечет за собой возможность аннулировать договор. Таким образом, ГК Квебека в редакции 1991 г. не принял французский концепт «ошибки-препятствия», который ранее встречался в судебной практике¹⁰³.

ГК Квебека не проводит разграничение на ошибку в фактах и ошибку в праве. Ошибка в праве, так же как заблуждение в факте, может нарушать согласие, если попадает под одну из трех категорий заблуждения, выделяемых ст. 1400 ГК Квебека¹⁰⁴: (1) ошибка в природе договора, (2) в предмете предоставления (3) в каком-либо элементе, который является существенным при формировании согласия (*any essential element that determined the consent*). Отнесение ошибки к одной из названных категорий дает возможность аннулировать договор.

При перечислении указанных категорий сочетаются два подхода для определения существенности заблуждения: 1) казуистический подход, т. е. перечисляются виды существенного заблуждения (ошибка в природе договора и в предмете предоставления); 2) установлено общее требование фундаментальной значимости заблуждения — заблуждение свидетельствует о пороке воли обеих сторон или одной из них, если оно относится к какому-либо элементу, который являлся существенным при формировании согласия¹⁰⁵.

Последний из названных видов ошибки охватывает довольно широкий круг ситуаций. Чтобы определить, относится ли ошибка к существенному элементу, обращаются к критерию разумного лица, которое бы действовало благоразумно, стремясь получить информацию о соответствующих элементах до заключения договора¹⁰⁶. Таким образом, определение «значимости» является субъективной категорией, определение которой во многом остается на усмотрение суда¹⁰⁷.

В ГК Квебека, в отличие от ГК Луизианы, не устанавливается требование об обязательном знании противоположной стороны о существенности элемента, определяющего согласие. Однако отсутствие данного требования, как отмечается в доктрине, компенсируется судебной практикой, согласно которой о значимом

ный письменный документ или оспаривать действительность юридического акта, который письменный документ излагает» (см.: Гражданский кодекс Квебека... С. 418).

¹⁰² *Karim V. Les Obligations*. 5th ed. Montreal: Wilson&Lafleur, 2020. P. 473. URL: <https://edoctrine.ca/jq.ca/wilson-et-lafleur-livres/161/1737933893/> (дата обращения: 01.10.2022).

¹⁰³ *Campagnolo Y., Grammond S., Debruche A.-F. Quebec Contract Law*. P. 108.

¹⁰⁴ *Faubert v. Poirier* [1959]; *Karim V. Les Obligations*. 5th ed. Montreal. Wilson&Lafleur, 2020. P. 468.

¹⁰⁵ *Kramer E. A., Probst Th. II. Mistake. Part 20*.

¹⁰⁶ *Karim V. Les Obligations*. P. 473.

¹⁰⁷ *Ibid.*

элементе, который определил согласие стороны, должна быть проинформирована другая сторона договора¹⁰⁸.

Так, в деле *Bouchard v. Fortin* (2000) потенциальный покупатель дома, которому не были известны особенности местности, интересовался у продавца, является ли местность тихой, и получил от продавца утвердительный ответ. Но оказалось, что поблизости располагалась гоночная трасса, которая создавала шум. Суд решил, что ошибку покупателя можно рассматривать как существенную по ст. 1400 ГК Квебека, потому что, задавая вопрос о том, является ли местность тихой, покупатель продемонстрировал значимость для себя данного вопроса.

В деле *Labrosse v. Désormeaux* (2000) речь шла о купле-продаже судна, которое было описано как модель 1987 г., но на самом деле являлось моделью 1970 г. В процессе переговоров ничего не выдало настоящую дату производства, поскольку лодка была в хорошем состоянии. У покупателя была возможность проинспектировать ее до покупки. Для решения дела важно определить, в чем состоит заблуждение: в самом объекте (поскольку дата производства является важным элементом идентичности лодки) или в характеристике объекта. В литературе отмечается, что на практике эти категории разграничиваются следующим образом: если характеристика продаваемой вещи была бы объективно важна для любого лица, которое заключает договор, то ошибка в такой характеристике будет составлять ошибку в объекте, следовательно, дефект согласия будет независимо от того, была ли сообщена значимость этой характеристики другой стороне. Например, договор купли-продажи земельного участка был аннулирован, когда покупатель узнал, что он не мог построить на нем дом. Возможность строительства на земельном участке рассматривалась бы для каждого при заключении договора как важная характеристика, а следовательно, речь идет об ошибке в объекте как таковом¹⁰⁹. Напротив, значимость характеристики объекта, которая зависит от определенных вкусов и потребностей покупателя, не должна рассматриваться как ошибка в объекте. Она нарушает согласие, только если о важности этого качества было сообщено другой стороне. В деле *Labrosse v. Désormeaux* (2000) лодка была в хорошем состоянии, а покупатель не говорил продавцу, что дата производства лодки была для него значимым качеством, поэтому суд признал заблуждение покупателя несущественным, а договор — действительным.

Иногда в отношении критерия существенности элемента, определяющего согласие, проводят параллель с широким подходом *error in essentialibus* (*error in substantial*) в праве Шотландии¹¹⁰.

2.3. Извинительность заблуждения

Гражданский кодекс нижней Канады не закреплял критерия извинительности заблуждения. Действующий ГК Квебека в ред. 1991 г. в ст. 1400 прямо закрепляет, что неизвинительная ошибка не образует дефекта согласия. Отметим, что ФГК до реформы 2016 г. также не закреплял критерий извинительности. Однако во французском праве (как в научной литературе, так и в судебной практике) не вызывало сомнений, что неизвинительная ошибка является ограничением права на оспаривание, несмотря на отсутствие закрепления на законодательном уровне¹¹¹. Начиная с 2016 г. ст. 1132 ФГК прямо закрепляет, что ошибка в праве или в факте

¹⁰⁸ Boulay v. Sénécal [2017].

¹⁰⁹ Montpetit v. St-Jean [1996].

¹¹⁰ Kramer E. A., *Probst Th.* II. Mistake. Part 20.

¹¹¹ Ibid. Part 43.

является основанием для аннулирования договора, только если она не является неизвинительной.

Если ошибка является одним из видов заблуждения, указанного в ст. 1400 ГК Квебека, противоположная сторона, которая не имеет отношения к заблуждению, может противостоять аннулированию договора, сославшись на неизвинительность заблуждения. Таким образом, ГК Квебека пытается держать баланс между защитой согласия и стимулированием сторон действовать активно для получения информации до заключения договора.

При оценке неизвинительного характера заблуждения судом должны учитываться все относимые обстоятельства: возраст, профессия, опыт, прилагаемые усилия для получения информации, насколько легко ошибка могла быть раскрыта. Тот факт, что сторона полагалась на советы профессионального эксперта, чаще означает, что ошибка является извинительной¹¹². Вместе с тем одно лишь отсутствие профессионального совета не может рассматриваться как неизвинительность¹¹³.

В доктрине¹¹⁴ и в судебной практике¹¹⁵ отмечается, что ошибка неизвинительна, когда сторона допустила деяния, выходящие за рамки простой небрежности. Статья 1474 ГК Квебека устанавливает, что никакое лицо не вправе освободиться от ответственности в результате умышленных или грубо неосторожных действий. Разъясняется, что под грубой неосторожностью понимается вина, выражающаяся в грубой беспечности, неосторожности или небрежности.

Предлагается также для определения границ извинительности заблуждения использовать обязанность информировать и обязанность самому быть информированным. Ошибка извинительна, если другая сторона нарушает свою обязанность информирования, что вызвало ошибку. Концепция обязанности информирования рассматривается одним из основных проявлений принципа добросовестности и получила широкое распространение в гражданском праве Квебека. Верховный суд Канады утвердил три критерия, которые необходимы для оценки наличия или отсутствия обязанности информирования: фактическое или предполагаемое знание информации стороной, которая обязана ее сообщить; информация должна иметь решающее значение; наличие возможности у стороны, на которую возложена обязанность информировать, получить информацию и наличие правовых оснований кредитора полагаться на должника по обязательству¹¹⁶.

Таким образом, когда одна сторона на законных основаниях доверяет другой стороне в предоставлении соответствующей информации, неспособность последней ее предоставить оправдывает ошибку первой. Обязанность информирования предполагает оценку поведения обеих сторон договора. В этом смысле поведение стороны, не предоставившей информацию, становится частью уравнения извинительного характера ошибки. Данная ситуация находится на границе между простой ошибкой и ошибкой, вызванной обманом, которая явно требует элемента нечестности (*dishonesty*)¹¹⁷.

По смыслу ст. 1401 ГК Квебека ошибка также нарушает согласие, если она возникла в результате обмана другой стороны или обмана третьего лица, о котором было известно другой стороне. Ошибка, вызванная обманом, отличается от простой ошибки тремя факторами: 1) нечестность, которая приравнивается

¹¹² Morin-Légaré v. Légaré [2002].

¹¹³ Campagnolo Y., Grammond S., Debruche A. -F. Quebec Contract Law. 3rd ed. P. 92.

¹¹⁴ Karim V. Les Obligations. P. 468.

¹¹⁵ См., напр.: Morin-Légaré v. Légaré [2002].

¹¹⁶ Bank of Montreal v. Bail Itée [1992].

¹¹⁷ Campagnolo Y., Grammond S., Debruche A. -F. Quebec Contract Law. P. 92.

к нарушению принципа добросовестности; 2) ошибка при обмане не должна относиться к категориям существенного заблуждения; 3) обман должен быть связан с другой стороной договора.

Формулировка ст. 1401 ГК Квебека указывает на то, что молчание может при определенных обстоятельствах представлять собой обман. Дело *Canada Itée v. F. & I. Holdings Inc.* (1996) связано с продажей земли между двумя опытными застройщиками. Потенциальный покупатель ясно дал понять, что намерен построить на этом участке многоквартирный дом на 400 квартир. Продавец, однако, не упомянул, что сервитут незастройки в пользу соседнего участка сделал невозможным строительство дома более чем на 150 единиц. Сервитут был указан в договоре купли-продажи его регистрационным номером, но в описании не было ничего, что могло бы насторожить покупателя о его реальных последствиях, и покупатель не проверил условия сервитута до заключения договора. Апелляционный суд Квебека опирался на понятие обязанности информировать, чтобы прийти к выводу о том, что продавец совершил обман, который привел к ошибке покупателя. Отношения, которые сложились между сторонами в ходе переговоров, привели к тому, что покупатель на законных основаниях полагал, что продавец сообщит ему о любых серьезных недостатках, препятствующих завершению проекта покупателя, что повлекло за собой обязанность информировать. Дело хорошо демонстрирует, что гражданское право Квебека не следует концепции общего права *caveat emptor*, означающей, что покупатель должен сам позаботиться о своих интересах.

2.4. Правовые последствия заблуждения

Единственным доступным средством защиты для заблуждающейся стороны, предусмотренным ст. 1407 ГК Квебека, является аннулирование договора. Об аннулировании может заявить только заблуждающаяся сторона. Аннулирование осуществляется ретроактивно¹¹⁸, и договор предполагается никогда не существовавшим¹¹⁹. ГК Квебека не предоставляет заблуждающейся стороне вправо требовать возмещения убытков¹²⁰. Следовательно, в результате аннулирования заблуждающаяся сторона не будет связана договором, но будет вынуждена принять на себя другие последствия своей ошибки, поскольку иск заблуждающейся стороны о возмещении убытков ограничен случаями обмана. Это объясняют тем, что при заявлении о заблуждении не требуется доказывать какой-либо элемент правонарушения другой стороны договора¹²¹.

Вместе с тем в доктрине высказывается позиция о возможности взыскания убытков в исключительных случаях, если ошибка возникла в результате небрежного поведения противоположной стороны или ее представителя, но доказательства обмана отсутствуют. Такой иск рассматривается как иск об ответственности за сообщение информации, которая не была проверена (даже при отсутствии недобросовестности)¹²². Однако в судебной практике такой подход не находит отражения¹²³.

¹¹⁸ Ibid. P. 107.

¹¹⁹ Статья 1422 ГК Квебека.

¹²⁰ *Campagnolo Y., Grammond S., Debruche A.-F.* Quebec Contract Law. P. 95.

¹²¹ Ibid. P. 92.

¹²² *Karim V.* Les Obligations. P. 496–497.

¹²³ В деле *Chamberland c. Construction Roland Bédard inc.*, 2007 QCCS 541 суд пришел к выводу, что возмещение убытков, заявленное истцами, не может быть удовлетворено, поскольку это дело об ошибке, а не о мошенничестве.

Для заявления требований об ошибке установлен временной промежуток в три года после ее обнаружения¹²⁴.

Заключение

Создатели первых редакций ГК Луизианы (1825) и ГК Квебека (1866) во многом ориентировались на положения ФГК. Так же как и во Франции, порядки Луизианы и Квебека закрепляют необходимость достижения согласия сторон для возникновения обязательственной связи. Ошибка рассматривается с точки зрения диссенсуса, т. е. ошибка нарушает согласие сторон.

Для определения существенности заблуждения ГК Луизианы и ГК Квебека ориентируются на субъективную значимость ошибки и предусматривают возможность освободиться от обязательства на основании фундаментальной значимости заблуждения для стороны, а именно на основании ошибки в каузе, без которой обязательство бы не возникло (ГК Луизианы¹²⁵), или любом существенном элементе, который определил согласие стороны (ГК Квебека¹²⁶). ГК Луизианы также устанавливает дополнительное требование знания каузы противоположной стороной. В ГК Квебека закрепление аналогичного требования отсутствует. Однако судебная практика сбалансировала этот пробел, выработав дополнительный критерий о необходимости знания противоположной стороной о существенном элементе, который определил согласие.

Оба кодекса учитывают знание об ошибке противоположной стороной и освобождают заблуждающуюся сторону от необходимости возмещения потерь противоположной стороне¹²⁷. ГК Квебека приравнивает узнаваемую ошибку к ошибке, вызванной обманом¹²⁸, что дает возможность заблуждающейся стороне не просто требовать признания договора недействительным, но и возместить причиненные убытки¹²⁹. Право Луизианы в случае знания об ошибке также дает возможность заблуждающейся стороне требовать возмещения убытков.

Помимо учета фундаментальной значимости заблуждения, оба кодекса устанавливают примерный перечень видов заблуждения, которые могут привести к аннулированию договора. Речь идет об ошибках «в природе договора или вещи, которая является договорным объектом, или существенном качестве вещи, или в личности или качествах другой стороны, или в праве» (ГК Луизианы¹³⁰); «в природе договора, объекте предоставления» (ГК Квебека¹³¹).

ГК Квебека, так же как и ГК Луизианы, не проводит разграничение между ошибкой в праве и ошибкой в факте. ГК Квебека не называет категорию заблуждения в праве, но ошибка будет учитываться, если она относится к любым существенным элементам. ГК Луизианы в отличие от ГК Квебека упоминает ошибку в праве. Однако она перечисляется в одном ряду с другими видами заблуждения, которые могут нарушать согласие¹³², из чего можно сделать вывод, что ГК Луизианы уравнивает ошибки в праве и ошибки в фактах. Отметим, что аналогичный

¹²⁴ Статья 2925 ГК Квебека.

¹²⁵ Статья 1949 ГК Луизианы.

¹²⁶ Статья 1400 ГК Квебека.

¹²⁷ Статья 1952 ГК Луизианы.

¹²⁸ Статья 1401 ГК Квебека.

¹²⁹ Статья 1407 ГК Квебека.

¹³⁰ Статья 1950 ГК Луизианы.

¹³¹ Статья 1400 ГК Квебека.

¹³² Статья 1950 ГК Квебека.

подход существует как во французском¹³³, так и в американском правопорядках¹³⁴; схожее регулирование также закреплено в Принципах УНИДРУА¹³⁵.

ГК Квебека в отличие от ГК Луизианы прямо закрепляет, что неизвинительная ошибка не порождает дефектов согласия¹³⁶. Отсутствие в ГК Луизианы прямого закрепления критерия извинительности балансируется его использованием в судебной практике, и тезис о том, что неизвинительная ошибка (неизвинительное нарушение обязанности проинформировать самого себя перед заключением договора) ограничивает право на оспаривание, не ставится под сомнение¹³⁷.

В ГК Луизианы заблуждающаяся сторона, по общему правилу, не может требовать возмещения убытков. Вместе с тем судьям предоставлена большая дискреция: «...суд может отказать в аннулировании, когда эффективная защита интересов другой стороны требует, чтобы договор был сохранен. В таком случае стороне, которой отказано в аннулировании, может быть предоставлена разумная компенсация убытков». ГК Квебека предусматривает единственный способ защиты заблуждающейся стороны при ошибке, которая не вызвана обманом, — аннулирование договора. Возможность взыскания убытков для заблуждающейся стороны ограничена случаями обмана и прямо не установлена для ситуаций небрежного введения в заблуждение¹³⁸.

References

- Anson, William. 1910. *Law of Contract*. 11th ed. Oxford.
- Bogdanovskaia, Irina I. 2017. Mixed jurisdictions as an object of study of comparative law. *Journal of foreign legislation and comparative law* 6: 5–11. (In Russian)
- Borroni, Andrea, Tabor, Charles. 2009. Caveat emptors current role. *Journal of Civil Law Study* 2.
- Campagnolo, YanDebruche, Debruche, Anne-Françoise, Grammond, Sébastien. 2020. *Quebec Contract Law*. 3rd ed. Wilson & Lafleur.
- Cartwright, John. 2012. *Misrepresentation, Mistake and Non-disclosure*. 3rd ed. London. Sweet & Maxwell. Thomson Reuters.
- Dainow, Joseph. 1910. The Planiol treatise on the Civil Law: French and Louisiana Law for Comparative Study. *The American Journal of the Comparative Law* 10: 3.
- De Vos, Woulter. 1976. *Mistake in Contract*. *Acta Juridica*.
- Du Plessis, Jacques. 2019. Comparative Law and Study of Mixed Legal Systems. *The Oxford Handbook of Comparative Law*. 2nd ed. Oxford, Oxford Handbooks. <https://doi.org.10.1093/oxford-hb/9780198810230.013.15>
- Furmston, Michael. P. 1996. *Cheshire, Fifoot and Furmston's Law of Contract*. 13th ed. London, Dublin, Edinburgh: Butterworths.
- Gow, J. 1952. Mistake and Error. *International & Corporation Law Quarterly* 1: 472–483.
- Hogg, Martin. 2009. Perspectives on Contract Theory from a Mixed Legal System. *Oxford Journal of Legal Studies* 29, 4: 643–673.
- Karim, Vincent. 2020. *Les Obligations*. 5th ed. Monreal. Wilson&Lafleur. Available at: <https://edoc-trine.ca/jq.ca/wilson-et-lafleur-livres/161/1737933893/> (accessed: 08.08.2022).

¹³³ Статья 1132 ФГК.

¹³⁴ Второй Свод договорного права США § 151: «...современный взгляд, что существующее право — это часть фактического положения дел в момент заключения соглашения. Таким образом, большинство судов предоставят освобождение за ошибки в праве точно так же, как они бы предоставили освобождение при ошибке в фактах (перевод наш. — П.К.)».

¹³⁵ Статья 3.4: «Заблуждением является ошибочное предположение, относящееся к фактам или правовым нормам, существующим в момент заключения договора».

¹³⁶ Статья 1400 ГК Квебека.

¹³⁷ *Kramer E. A., Probst Th. II. Mistake. Part 43.*

¹³⁸ Статья 1407 ГК Квебека.

- Kozyr' O. M., Makovskoi A. A., Statut M. (ed.). 1999. Civil Code of Quebec. *Modern foreign and international private law*: 9.
- Kramer, Ernst A., Probst, Thomas. 2018. II. Mistake. *International Encyclopedia of Comparative Law Online*. Eds U. Drobnig, D. Rene, H. H. Egawa, R. H. Graveson, V. Knapp, A. T. von Mehren, Y. Noda, S. Rozmaryn, V. M. Tschchikvadze, H. Valladao, H. Yntema, K. Zweigert. http://dx.doi.org/10.1163/2589-24021_IECO_COM_07110
- Litvinoff, Saul. 1969. "Error" in the Civil Law. *Essays on the Civil Law of Obligations*. Ed. by J. Dainow. Louisiana: Louisiana State University Press, Baton Rouge.
- Litvinoff, Saul. 1987. Still Another Look at Cause. *Louisiana Law Review* 48: 3–28.
- Litvinoff, Saul. 1989. Vice of consent, error, fraud, duress and an epilogue on lesion. *Louisiana Law Review*. Louisiana: Louisiana State University: 50.
- Tetley, William. 1999. Mixed jurisdictions: common law v civil law (codified and uncoded). Part II. *Uniform Law Review* 4: 877–907.
- Tsvaigert, Konrad, Ketts, Hein. 2000. *Introduction to Comparative Law in the Field of Private Law*: In 2 vols: "International Relations". 1.
- Walton, Frederick P. 1899. The Civil Law and the Common Law in Canada. *Juridical Review* 11: 282–304.
- Zezehalo, Aleksandr I. 2011. Error in the transaction. Tomsk, Tomsk University Press. (In Russian)
- Zimmermann, Reinhard. 1992. *The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Traditions*. Juta & Co Ltd, South Africa. Kluwer, Deventer, Boston.

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2022 г.
Рекомендована к печати 21 ноября 2022 г.

The doctrine of error in the law of Louisiana and Quebec

P. V. Kornilina

For citation: Kornilina, Polina V. 2023. The doctrine of error in the law of Louisiana and Quebec. *Pravovedenie* 67 (1): 74–96. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.104> (In Russian)

The article presents the results of a comparative-legal analysis of the doctrine and practice at the contract conclusion in the mixed legal jurisdictions of the state of Louisiana (USA) and the province of Quebec (Canada). The jurisdictions in question were significantly influenced by the continental civil law tradition as well as the common law tradition. Thus it is of interest to consider how the mixed nature is reflected in the principles of error, and to the formation of which legal structures it has led to. The author offers the results of a comparative legal study of the mixed jurisdictions of Louisiana (USA) and Quebec (Canada), in which the doctrine of error has received a codified regulation. The author analyzes and compares the application of the criteria of significance of an error, in particular, such as the criteria of causality, recognizability of the error by the opposite party, apologizability of the error. The legal consequences of significant error in the state of Louisiana and the province of Quebec, which consist in the possibility to annul the contract, are considered. The study is useful for the development and improvement of the domestic doctrine of error.

Keywords: contract, error, material error, misrepresentation, mixed jurisdictions.

Received: September 1, 2022
Accepted: November 21, 2022

Polina V. Kornilina — Consultant, LLC Technologies of Confidence — Legal Services, 4a, per. Gritsova, St Petersburg, 190000, Russian Federation; poly.kornilina@yandex.ru